

Научная статья

УДК 347.1

DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-3-22-26

Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи

Виталий Биалалевич Хазизулин

*Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, hazizulinvitali@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются конституционные гарантии защиты человеческой жизни, здоровья и интересов семьи. На примере общественных отношений, связанных с оказанием медицинской помощи, демонстрируется перечень уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за ненадлежащее её оказание. Констатируется отсутствие соответствующих норм, предусматривающих ответственность за гибель человеческого плода в процессе родового акта. Приводится правовое обоснование применения мер гражданско-правовой ответственности, связанных с компенсацией морального вреда за неблагоприятные последствия, наступившие в результате дефективной медицинской помощи. Делается вывод о том, что она имеет характер, заглаживающий вину.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, семья, государственная защита, медицинский работник, медицинская помощь, деяние, моральный вред, закон, ответственность, компенсация

Для цитирования: Хазизулин В. Б. Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 10, вып. 3. С. 22–26. DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-3-22-26.

Original article

Civil Liability for Improper Provision of Medical Assistance

Vitaly B. Khazizulin

*Far Eastern Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia hazizulinvitali@mail.ru*

Abstract. The article examines the constitutional guarantees for the protection of human life, health, and family interests. Using the example of public relations related to the provision of medical assistance, it demonstrates a list of criminal law norms that establish liability for improper provision of such assistance. It notes the absence of corresponding norms that hold responsibility for the death of a human fetus during childbirth. A legal justification is provided for the application of civil liability measures related to compensation for moral harm due to adverse consequences resulting from defective medical assistance. It concludes that such measures serve a reparative function.

Keywords: life, health, family, state protection, healthcare professional, medical assistance, act, moral damage, law, liability, compensation

For citation: Khazizulin VB. Civil Liability for Improper Provision of Medical Assistance. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2025;10(3):22-26. (In Russ.).* DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-3-22-26.

Введение

Самой высокой общепризнанной, охраняемой правовыми системами всех государств ценностью является жизнь каждого человека. Её защита должна быть приоритетной, что закреплено во Всеобщей

декларации прав человека¹ и Конституции Российской Федерации².

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Другой несомненной ценностью общественного устройства и жизнеуложения каждого человека является семья, которая предполагает её создание, охрану, рождение и воспитание детей. Выступая естественной и основной ячейкой общества, семья имеет право на защиту со стороны общества и государства. В связи с чем Основной закон¹ нашей страны прямо провозглашает государственную защиту такой ценности, как семья.

Корреспондирующее ему семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед ней всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления её членами своих прав, возможности их судебной защиты².

Таким образом, вопрос защиты жизни, как наивысшей ценности, а также семьи, как ячейки общества, сомнений не вызывает.

Государство осуществляет соответствующую защиту через социальные и правовые механизмы, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Однако, несмотря на наличие обозначенных правовых гарантий, в сфере оказания медицинской помощи деяния, связанные с причинением вреда жизни и здоровью пациента и гибелью человеческого плода в процессе родового акта, не всегда являются уголовно-наказуемыми. Данные обстоятельства несомненно затрагивают как права отдельных граждан, так и интересы семьи. В связи с чем остро встаёт вопрос о возможности применения иных видов ответственности за указанные деяния.

С учётом изложенного цель настоящего исследования заключается в анализе и оценке возможности компенсации морального вреда в случае оказания ненадлежащей медицинской помощи, в том числе повлекшей гибель человеческого плода, и выявлении правового значения соответствующей гражданско-правовой ответственности.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания, общенаучные (дедукции и индукции, анализа и синтеза и т.д.) и частные научные методы (формально-логический, сравнительно-правовой и др.).

Применение этих методов включает в себя общую методику исследования с использованием соответствующего научного инструментария: нормативных

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

правовых актов, специальной научной литературы, архивных уголовных и гражданских дел, судебных актов, статистических данных и т.п.

Результаты исследования и их обсуждение

Обращаясь к сфере здравоохранения, следует отметить, что помимо вышеуказанных гарантий Конституция Российской Федерации устанавливает право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41).

При этом согласно ст. 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ медицинские организации и медицинские работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Часть 3 рассматриваемой статьи устанавливает, что вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации. При этом возмещение вреда, причинённого жизни и (или) здоровью граждан, не освобождает медицинских работников от привлечения их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В современном отечественном правовом поле за нарушения, связанные с оказанием медицинской помощи, законодателем установлены различные виды ответственности (от дисциплинарной до уголовной).

При этом национальная правовая система не содержит специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность за анализируемые преступления. Однако в уголовном законе⁴ предусмотрены нормы, согласно которым применяется такая ответственность: ст. 109 — причинение смерти по неосторожности; ст. 118 — причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности; ч. 4 ст. 122 — заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей; ст. 125 — оставление в опасности; ст. 235 — незаконное занятие частной медицинской практикой; ст. 293 — халатность. Следственно-судебная практика свидетельствует, что медицинские работники, являясь должностными лицами, уполномоченными организовывать медицинскую помощь, могут выступать и выступают субъектами халатности, когда их деяния

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

сопряжены с ненадлежащим исполнением (неисполнением) своих обязанностей¹.

До недавнего времени широко применялась практика привлечения медицинских работников к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ за оказание не отвечающих требованиям безопасности услуг. Однако введение примечания к указанной норме исключило возможность её применения к случаям оказания медицинскими работниками медицинской помощи².

На этом фоне продолжает оставаться нерешённым вопрос уголовной ответственности медицинского работника, в результате виновных действий которого наступает гибель человеческого плода в процессе родового акта. В уголовном законе отсутствуют нормы, призванные обеспечить соответствующую охрану человеческого плода в ходе родоразрешения до момента рождения ребёнка и начала его самостоятельной жизнедеятельности. Таким образом, в обозначенном биологическом процессе человеческий плод фактически находится вне уголовно-правовой защиты.

Следует отметить, что до введения указанного примечания подобные деяния квалифицировались по ч. 1 ст. 238 УК РФ, которая в настоящее время не применима для рассматриваемых правоотношений³.

В таких условиях актуальным является вопрос гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи.

Согласно п. 1 ст. 1099 ГК РФ⁴ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 ГК РФ⁵ и ст. 151 ГК РФ⁶.

В соответствии с ч. 1 ст. 151 ГК РФ если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо

¹ См., напр.: Уголовное дело № 1-69/2015 // Архив Облуженского районного суда Еврейской автономной области. 2015.

² См.: Федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Хазизулин В. Б. О некоторых особенностях уголовно-правовой оценки медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности // XI Дагелевские чтения. Уголовное право в эпоху глобальных потрясений: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 17 декабря 2020 г. / Дальневосточный федеральный университет; научный редактор А. И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. С. 119–124.

⁴ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

⁶ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

На основании п. 1 ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Пункт 1 ст. 1068 ГК РФ устанавливает, что юридическое лицо возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Обозначенная правовая регламентация является достаточной для взыскания с медицинской организацией компенсации морального вреда за ненадлежащее оказание медицинской помощи.

Об этом свидетельствует сформировавшаяся судебная практика, согласно которой наличие со стороны медицинского работника дефектов оказания медицинской помощи, даже не состоящих в прямой причинно-следственной связи с наступлением неблагоприятных последствий для пациента (косвенная или опосредованная причинная связь), выступает основанием для компенсации морального вреда последнему⁷. В случаях гибели человеческого плода в процессе родового акта такая гражданско-правовая ответственность является практически единственным способом защиты прав пациента.

При этом необходимо учитывать, что потеря при таких обстоятельствах ребёнка (для женщины, которая говорит себя матерью, её плод воспринимается ребёнком) причиняет женщине глубокие нравственные и физические страдания, критериями которого согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» являются, в том числе, физическое и психическое благополучие человека. В связи с чем Верховный Суд Российской Федерации признаёт гибель человеческого плода от неправильных (дефективных) действий медицинского работника тяжкими последствиями⁸.

В обоснование такой позиции приведём пример, когда в процессе родоразрешения в ходе проведения операции кесарево сечение врачом-акушером-гинекологом совершаются неверные действия по выводу жизнеспособного человеческого плода из матки роженицы (за головку плода путём одновременного её сдавливания), в результате чего ему причиняется черепно-мозговая травма, влекущая его гибель. При этом какой-либо вред физиологическому здоровью роженицы не причиняется.

Оценивая соответствующие действия медицинского работника, суд пришёл к выводу, что они яв-

⁷ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 22.03.2021 № 18-КГ20-122-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 13.05.2019 № 53-КГ19-3 // СПС «КонсультантПлюс».

ляются ненадлежащими, вследствие чего взыскал с медицинской организации денежные средства в качестве компенсации морального вреда в сумме 3 млн руб. в пользу женщины-роженицы и 1 млн руб. в пользу её мужа, который в процессе получения медицинской помощи при родоразрешении вообще не участвовал. Апелляционная и кассационная инстанции согласились с таким решением суда первой инстанции¹.

Анализируя данную правовую позицию, отметим, что она безусловно сопряжена с вышеприведёнными интересами семьи, связанными с рождением и воспитанием детей, и с её государственной защитой. При этом очевидно, что восстановить такие интересы к нерождённому ребенку объективно невозможно, вследствие чего возмещение в денежной форме физических и (или) нравственных страданий в подобных случаях является способом «заглаживания причинённого вреда»².

Выводы

Компенсация вреда, причинённого жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинском по-

мощи, в том числе при виновном причинении гибели человеческого плода в процессе родового акта, является средством защиты нарушенных прав. Эффективность этого средства в рассматриваемых общественных отношениях можно признать достаточно условной, ведь посредством такой компенсации восстановить утраченное здоровье возможно не всегда. В случае виновного причинения смерти пациента (гибели человеческого плода) говорить о восстановлении нарушенного права вообще невозможно, несмотря на соотнесение некоторыми исследователями институтов заглаживания вреда и возмещения вреда³. Именно поэтому такая компенсация должна рассматриваться в качестве меры оказания помощи и принесения извинений в материальной форме.

В завершение отметим, что в современных условиях государственные и общественные интересы должны быть нацелены на сохранение здоровья российской нации и на её воспроизводство. В связи с чем гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи безусловно должна рассматриваться через призму обеспечения конституционно-охраняемых прав граждан и интересов семьи.

В завершение отметим, что в современных условиях государственные и общественные интересы должны быть нацелены на сохранение здоровья российской нации и на её воспроизводство. В связи с чем гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи безусловно должна рассматриваться через призму обеспечения конституционно-охраняемых прав граждан и интересов семьи.

¹ Гражданское дело № 2-3003/2024 // Архив Первомайского районного суда г. Владивостока. 2024.

² Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причинённого преступлением // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 2. С. 52–63.

³ См.: Плошкина Я. М. Правовая природа заглаживания и компенсации причинённого преступлением вреда по российскому и германскому праву // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13, вып. 2. С. 491.

Список источников

1. Плошкина Я. М. Правовая природа заглаживания и компенсации причинённого преступлением вреда по российскому и германскому праву // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13, вып. 2. С. 486–505.
2. Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причинённого преступлением // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 2. С. 52–63.
3. Хазизулин В. Б. О некоторых особенностях уголовно-правовой оценки медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности // XI Дагелевские чтения. Уголовное право в эпоху глобальных потрясений: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 17 декабря 2020 г. / Дальневосточный федеральный университет; научный редактор А. И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 174 с.

References

1. Ploshkina YaM. Pravovaya priroda zaglazhivaniya i kompensacii prichinennogo prestupleniem vreda po rossijskomu i germanskomu pravu. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Pravo.* 2022;13(2):486-505. (In Russ.).
2. Sabitov RA, Sabitova EYu. Ugolovno-pravovoe znachenie zaglazhivaniya vreda, prichinyonnogo prestupleniem. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pravo.* 2020;5(2):52-63. (In Russ.).
3. Khazizulin VB. O nekotoryh osobennostyah ugolovno-pravovoj ocenki medicinskih uslug, ne otvechayushchih trebovaniyam bezopasnosti. XI Dagelevskie chteniya. *Ugolovnoe pravo v epohu global'nyh potryasenij: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vladivostok, 17 dekabrya 2020 g.* / Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet; nauchnyj redaktor AI Korobeev. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2021. 174 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Б. Хазизулин — кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета.

Information about the author

V. B. Khazizulin — Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Institute of Law of the Vladivostok State University.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 27.10.2025; принята к публикации 27.10.2025.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 27.10.2025; accepted for publication 27.10.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.